

16+

Вадим El Paraguayo

Доброе субботнее утро!

готовый сценарий для фильма Вуди Аллена

Vadim El Paraguayo

Доброе субботнее утро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63713856

SelfPub; 2021

Аннотация

От раздвоения личности трудно ждать чего-то хорошего. Но что если твое альтер-эго идеально тебя дополняет и с ним можно и дружить и сотрудничать? У нью-йоркского публициста Арчи Липсица это, кажется, получилось. Или все-таки нет?

Vadim El Paraguayo

Доброе субботнее утро

1

Арчи Липсиц был чудаковатым типом. Вудиалленовский персонаж, строгий и неумеренно серьезный интеллигентный невротик с тонкими еврейскими чертами лица и печатью вечной скорби, которую можно увидеть в любой роли Эдриана Броуди. Он жил один в небольшой богемно обставленной квартирке в Ист-Виллидж и пописывал колонки с мнениями по широкому кругу социальных вопросов в местные леволиберальные издания. В своих кругах он пользовался авторитетом, хотя и слыл одновременно заносчивым снобом и закомплексованным нелюдимом. Работал он исключительно из дома и редко посещал тусовки своих коллег и знакомых и, вообще, мало с кем общался. За исключением субботы.

А вот в субботу Арчи преображался.словно надев маску, которую когда-то нашел герой Джима Кэрри, он элегантно одевался в casual, изучал программу светских мероприятий, дискотек и вечеринок и начиная с пяти вечера беспробудно тусил, пьянствовал, бросался остротами, расточал анекдоты и сплетни, отвешивал сомнительные комплименты жаждущим войти в богемные круги молодым стажеркам и с радостью продолжал общение в другой обстановке с теми девушками, которым такие комплимент нравились. Это был слов-

но другой человек – непринужденный, уверенный в себе экстраверт, живущий на полную, словно давая выход чему-то, довольно редко просматривавшемуся в нем. Выходя по субботам, Арчи вел себя несколько нагло, издевательски, но при этом странным образом обаятельно. При этом он мог не помнить практически ничего, что случилось за минувшую неделю, включая разговоры с коллегами, да и самих их зачастую словно не узнавал.

Арчи объяснял свое странное преобразование тем, что держал шаббат от первой звезды в пятницу до первой в субботу, после чего его накопленная потенциальная энергия должна была найти выход в кинетическую. И она находила, да еще как.

Арчи считали чудачком, но мало ли сколько странных людей живет в городе. К тому же в работе он был безупречен. Каждый понедельник он выдавал стилистически и грамматически безупречную, отточенную колонку по волнующим местное общество темам: бедность, социальное расслоение, права меньшинств, общественный контроль за городским бюджетом. При этом искренняя обеспокоенность автора социальными вопросами парадоксальным образом сочеталась в его текстах с тонкой, но довольно злобной иронией в отношении объектов его колонок. Такая двойственность была легко узнаваемым фирменным стилем Арчи и приносила ему заслуженную известность в публицистических кругах Нью-Йорка. Его читали все, от прогрессистов до консерва-

торов. В разделенной стране он был интересен и тем и другим. При этом его колонки интерпретировали по-разному. Если левым импонировал фокус автора и поднятие проблем тех, кого они считали недостаточно защищенными, то правым нравились изящные издевки над ними и граничащие на грани политкорректности, но тонко останавливающиеся перед красной чертой обороты вроде "сырые да убогие". Соответственно, с ним полемизировали и его обвиняли в совершенно противоположных вещах, от леваческого популизма и сочувствия бездельникам и паразитам до бесчеловечности и даже расизма (ну как же без этого). Арчи Липсиц был словно олицетворением глубокого раздела общества и парадоксального существования рядом разных миров.

15

В конфискованном телефоне Арчи Липсица самая интенсивная переписка была с несуществующим номером, на который не было доставлено ни одно сообщение. Все время с момента покупки телефона три года назад Арчи писал в пустоту диалоги, словно общаясь сам с собой или с выдуман- ным персонажем и сам себе оставляя напоминания. Из переписки казалось, что примерно раз в две недели Арчи страдал необъяснимой амнезией и совершенно не помнил событий предыдущего дня.

– Сто долларов в тумбочке под книгой. На звонки не отвечай. Шлюх, пожалуйста, не приводи. Желаю хорошо про-

вести время.

– Дарова, чувак. С тобой лежит Клэр, 25 лет, ассистент аудитора из Бруклина, записана в телефоне, познакомились в Wendy's за углом. Не сильно умная, но смешливая. Не благодари. Без меня было бы тухло, правда?

– Она была совсем тупая. Продолжать не захотелось. Выпроводил. Ты сколько косяков выкурил? Голова в воскресенье была просто чугунная. На этой неделе ничего существенного не произошло, разве что протесты с требованием моратория на выселение потерявших работу съемщиков. Колонка для понедельника готова, посмотри последнюю версию, буду благодарен за правки.

– Чуваааак, без меня тебе и эта бы не светила. Кого ты заинтересуешь своей меланхоличной мордой? Колонка в целом пойдет, мои правки выделены. Ты че такой черъезный? Прямо на слезу пробивает, когда читаешь о бедах этих черных ребят. Давай, разбуди меня через неделю.

Последнее голосовое сообщение было самым коротким и загадочным:

– Шаббат шалом, Уилл! С добрым субботним утром!

8

Келли проснулась в полтретьего ночи от храпа спящего с ней мужчины. Она обеспокоенно взглянула на его спящее лицо и тотчас же встала с постели, оделась и вышла из комнаты. Арчи не храпел никогда, а вот Уилл – практически все-

гда. Значит, и проснуться должен был именно Уилл. Келли было достаточно удобно по храпу определять, кто сейчас с ней, и вести себя соответственно.

Келли заварила кофе на кухне и в ночной сорочке уселась там с ноутбуком поработать. Времени было достаточно, впереди полночи и целая среда.

Скотина, – подумалось ей. Субботы этому животному уже мало. Уилл все чаще стал появляться вне очереди, что все более ее напрягало. Если на субботу она могла уехать к родителям, то в другие дни, когда Уилл появлялся непредсказуемо, ей приходилось проводить время в его не самой приятной компании. Хорошо, что обычно он просыпался ночью, потом опять засыпал и исчезал. Ее бесило все в Уилле – самодовольная ухмылка, развязные манеры, а особенно – привычка не таясь чесать яйца. Келли приняла раздвоение Арчи, но о непредсказуемых внеочередных появлениях его альтер-эго они не договаривались. И одновременно, как это часто бывает, наблюдение за периодическим превращением ее меланхоличного и интеллигентного Арчи в умное, но довольно циничное, безнравственное и даже нигилистическое существо вызывало в ней постыдный интерес.

В полчетверного утра, зевая и почесывая свое хозяйство, на кухню зашел проснувшийся Уилл.

– Что не спишь? – насмешливо бросил он Келли.

– А я не с тобой спала, – холодно оборонила она, встав из-за кухонного стола и одернув сорочку. – Ты чего появился?

Сегодня среда.

– Ну вот так, иногда без приглашения. Извиняться не стану, ответил Уилл, налил себе стакан воды и немедленно выпил. – Классная задница, кстати! – и отвесил Келли легкий шлепок по, действительно, классной заднице Келли.

– Скотина! – отпрянула она, – а если я Арчи расскажу?

– Ну и что он сделает? – расплылось в саркастической улыбке лицо Уилла. – Сам себе морду набьет? Ну перед зеркалом может встать и пальчиком себе погрозить))) Ладно, я обратно спать. Если хочешь, приходи в спальню, тебе понравится.

– Спасибо, я подожду утра и Арчи. Надеюсь, утром тебя не будет.

2

Уилл появился, когда Арчи было семнадцать. Арчи придумал его и культивировал в самостоятельную личность, чтобы компенсировать свою застенчивость и некую мизантропию. Начав с воображаемого друга, Уилл трансформировался в альтернативную личность. При этом Арчи совершенно не считал себя больным человеком, страдающим раздвоением личности. Наоборот, они с Уиллом образовали очень хорошо работающий симбиоз, прекрасно дополняя друг друга. Арчи был мямлей и рохлей, робким в общении и довольно нелюдимым, но при этом до маниакальности трудоспособным, вдумчивым и глубоким. Он был из тех, которых

девушки в двадцать не воспринимают всерьез, а в тридцать вспоминают с досадой, как вариант, который они пропустили. Уилл же, наоборот, был уверен в себе, развязно щеголеват и легок в общении. Сильно облегчало им жизнь то, что общие знания, которыми обладал Арчи, откладывались и у Уилла. Единственное, чего они не видели и не помнили совершенно, были дни, прожитые и действия, совершенные друг другом.

Так они и существовали. Арчи напряженно учился и работал. Уилл же появлялся тогда, когда надо было уверенно выступить с докладом или сходить на вечеринку и подцепить девушку. Это получалось достаточно произвольно. Арчи умел "вызывать" Уилла, засыпая. Тот просыпался утром и проводил весь день, пока сам не засыпал, а следующим утром Арчи снова был у себя "дома".

Уилл даже работал вместе с Арчи. Колонки последнего, при всей их правильности, структурированности и глубоком взгляде, были до невозможности тяжеловесными, словно из научной статьи. Для удобства чтения им недоставало легкости и некоторой иронии. Как раз их добавлял Уилл своими правками. Так и появился фирменный стиль Арчи, за который его так ценили издатели. Этот стиль и получился благодаря двум разным талантливым личностям с почти противоположными взглядами. Либерал, почти прогрессист, любимец New York Times, верящий в справедливость и достижимость равенства, Арчи отдавал свои тексты на растерза-

ние Уиллу, который сам по себе сошел бы за праковонсервативного ведущего Fox News, прямолинейно, нагло и едко издеваясь над своими оппонентами в духе Такера Карлсона. Чтобы не потерять цельность статей, каждый делал свою часть. Арчи создавал структуру и наполнял ее фактами и выводами, а Уилл раскрашивал текст эмоциями. При всем очевидном несогласии друг с другом, они бережно относились к работе. Уилл не менял доводы и выводы Арчи, а Арчи оставлял нетронутыми эпитеты Уилла. Это прекрасно работало.

Они договорились, что Уилл будет просыпаться на сутки каждую субботу. Общались они, оставляя друг другу сообщения на одном и том же телефоне и иногда на почтовом ящике. В субботу в семь утра Уилл просыпался, читал записи Арчи, где тот вкратце рассказывал ему, что произошло за неделю, а также свои соображения по подготовленной им колонке для понедельника. Далее Уилл читал прессу и пару часов проводил за редактированием колонки. Около полудня он занимался в спортзале (ну и что что шаббат), а ближе к полвторого шел есть его любимые дели сэндвичи с ростбифом и хреном, с пастроми и сыром проволоне. Побездельничав до вечера, Уилл шел на одну из богемных вечеринок, которых в Сохо было по субботам в избытке, развлекался там по-полной с алкоголем, травой, коксом и всем, что могла предложить ему жизнь. Иногда вечер продолжался в баре или клубе, а иногда прямо с вечеринки какая-нибудь молоденькая стажерка соглашалась составить ему компанию до

утра. Уилл предупреждал ее, что утром он проснется совсем разбитый, немного в депрессии и может что-то не помнить, так как все силы он оставляет суббоним вечером. Своему же другу и основной личности Уилл оставлял небольшой комментарий о девушке, а иногда – видео прошедшего вечера или даже ночи, после чего с осознанием заверченного дела засыпал.

Утром в воскресенье просыпался Арчи, наслаждался сонной женщиной, оставленной для него Уиллом, после чего смотрел финальный вариант статьи с правками Уилла и отправлял его редактору. Женщины, как правило, не могли долго вынести унылого вида и бурчания Арчи и довольно скоро уходили ко всеобщему удовольствию.

Несмотря на очевидное раздвоение, об этом никто не знал. Близко Арчи ни с кем не общался, к психологу не обращался. Даже родителей он не навещал. Поэтому обратить внимание было просто некому. Да и кому какое дело в большом городе.

Арчи и Уилл прекрасно жили и были вполне довольны друг другом до появления Келли.

3

Келли была первой женщиной, которую заинтересовал сам Арчи, а не его субботняя выставочная личность. Она работала на фрилансе редактором в тех же изданиях, где Арчи публиковался, всегда с интересом читала его тексты, шед-

шие ей на проверку, и с чувством досады, как учительница, которая хочет придрататься, но не к чему, почти никогда не находила в них фактических ошибок или стилистических недочетов. И чем больше ей приходило таких раздрающе безупречных колонок, тем больше рос в ней азарт, чтобы найти хоть что-то и как-то уколоть этого сноба-автора. К тому же Келли совершенно не разделяла его "прогрессивные", то есть достаточно левые, взгляды и считала героев его колонок – постоянно жалующихся представителей расовых и сексуальных меньшинств, обитателей дна, малолетних правонарушителей, безработных арендаторов жилья – виноватыми в своем положении. Однако деньги нужны всем, а в Нью-Йорке преобладают либеральные взгляды, поэтому, несколько задвинув в сторону свои собственные предпочтения, Келли работала над финальной вычиткой статей авторов с несимпатичными ей взглядами.

Однажды ей повезло. Будучи сильно разбитым после субботнего загула Уилла, Арчи начал работать над новой статьей о находящейся в отчаянии матери-одиночке, которой сложившаяся система не позволяет ни достойно жить, ни дать ребенку адекватное воспитание и образование. С бодуна он перепутал все что можно – имя, район и множество деталей жизненной ситуации несчастной мамы, отца ребенка которой жестокая система посадила на 10 лет за вооруженное ограбление. Келли сразу же сделала разгромный фактчек, но вместо отправки в редакцию, послала ошибки

самому Арчи, предложив подправить самому.

Арчи довольно болезненно воспринял эту историю, но поблагодарил Келли за то, что она не стала выносить на всеобщее обозрение его ляп. И когда он смущенно спросил у Келли, как он может ее отблагодарить, в ответ услышал:

– Ну пригласи меня на чашечку кофе.

Чашечка кофе превратилась в пять чашек и три часа захватывающей полемики о социальных вопросах. Келли по долгу службы читала все его статьи и долго накапливала в себе контраргументы, чтобы полемизировать с автором с точки зрения либертарианца. Найдя такого подготовленного оппонента, пришедший в строгом костюме и изначально очень сдержанный Арчи раскрылся, воодушевился и сам не заметил, как прошло время. Они договорились встретиться и посидеть еще раз, после чего он проводил ее до дома.

– Поднимешься? – с многозначной улыбкой предложила Келли.

– Я бы очень и очень хотел, – смутился Арчи. – Но шобат.

Он бы и в самом деле очень хотел, но завтра была суббота, и меньше всего Арчи желал утром показать Келли своего мистера Хайда. Вряд ли она будет готова к такому. Вряд ли он сможет объяснить. И вряд ли она сможет принять это.

Поэтому Арчи предпочел грустно пожелать добной ночи и развернуться. Келли задумчиво смотрела ему вслед. Ее поражало то, что при близком знакомстве Арчи не показывал

и тени того цинизма и иронии, которыми были пронизаны его колонки.

Вернувшись домой, Арчи ничего не стал писать о ней Уиллу. Но Уилл с ней все же познакомился, и очень скоро.

4

Следующим вечером, в субботу, Келли встретила Уилла на приеме в Daily News. Колумнисты, репортеры, фотографы, динозавры-папарацци, еще не до конца убитые инстаграммом, пришли, чтобы вкусно покушать и выпить, послушать, что нового в тусовке, потрещать, повеселиться или даже поднять кого-то. Келли пришла просто так, без каких-либо намерений. Иногда можно просто поплыть по течению и посмотреть, как пойдет. При этом, странное поведение Арчи прошлым вечером необъяснимо ее занимало, словно логическая задачка, решение которой может быть где-то очень близко.

Она задумчиво стояла в черном платье с бокалом вермута, когда внезапно увидела метрах в десяти от себя Арчи. В гавайской рубашке, с расслабленной и чуть блаженной расфокусированной улыбкой, словно (да не словно, а точно) на вещах, он был полной противоположностью себе вчерашнему.

– Шаббат, говоришь? – ехидно спросила она Арчи, подходя к нему.

Уилл сориентировался довольно быстро. Симпатичная

брюнетка, которая, наверное, от кого-то услышала о странной разнице в его поведении и хотела бы посмотреть поближе. Ну пусть посмотрит, может быть, и сама что-то покажет.

– После первой звезды можно, – смеясь, ответил он. – А зажглось их здесь уже немало. Принести тебе еще выпить? Кто ты и откуда?

То, что он изображал, что не знает ее, выглядело глупо и граничило с откровенным хамством. Ничего не сказав, Келли отошла от Уилла, который напоследок окинул взглядом ее отдаляющуюся фигуру, отметив классную задницу, после чего счастливо продолжил свой круиз по вечеринке.

5

В понедельник Арчи послал Келли сообщение.

– Может быть, еще по кофе?

– Не уверена, – ответила она. – Твой шаббат, видимо, вызывает амнезию. В субботу не узнаешь меня, а в понедельник вспоминаешь.

– Именно так, – искренне ответил Арчи. – И, что удивительно, мне даже хочется тебе объяснить почему. – Впервые за долгое время он почувствовал желание открыться. – Если твое предложение подняться к тебе все еще в силе, я буду у тебя сегодня в девять вечера.

За бокалом мальбека Арчи ей открылся. Чтобы сразу заставить Келли поверить себе, он предложил навести справки о своем необычном поведении по субботам. Фактчекинг был

ее профессией, и после пары звонков общим знакомым у нее быстро сложилась непротиворечивая картинка.

– И тебя это настолько устраивает, что ты никогда не пытался вылечиться? – задумчиво бросила она.

– Вполне, – пока еще уверенно ответил Арчи. – Мы всего достигли вместе. Один я бы так и остался нелюдимым затворником, да и статьи мои без правок Уилла никому читать не вкусно.

– Но видишь, сейчас ты сам вышел из своей конуры. – И на это Арчи не знал что ответить и просто остался у нее на ночь.

6

Они стали встречаться, иногда оставаясь у нее, иногда у него, сидя за кофе, гуляя по Пятой и с наслаждением оппонирова друг другу на темы будущих публикаций, обсуждая джаз, евреев, пончики за углом, тарифы Убера, – все, что их окружало. С пятницы по воскресенье, однако, они не виделись. Знакомить ее с Уиллом Арчи не хотел, да она и сама Уилла мельком уже видела и пока что не готова была с ним встречаться, хоть и понимала, что однажды это будет неизбежно. Поэтому в субботу Уилл просыпался и как ни в чем не бывало редактировал колонку и отправлялся прожигать жизнь. Немногим общим знакомым Арчи и Келли объясняли это свободными отношениями.

Уиллу о своей девушке Арчи не рассказал. Но тот заме-

тил. Арчи начал тщательнее бриться и поменял одеколон. В квартире стало уютнее, упорядоченнее, появились скатерти, напольные коврики, подставка для зубной щетки, статуэтки и все те безделушки, которыми женщина неосознанно метит холостяцкое жилье. Разумеется, однажды там оказались и забытые колготки и прокладки в мусорном ведре.

– Ну что стесняешься, что женщину завел, – оставил Уилл сообщение субботней ночью. – Познакомь меня с ней. Нам как-то надо обсудить, как мы теперь втроем будем жить. Ты не забывай только, что я тебе нужен не меньше, чем ты мне. Поэтому, думаю, договориться сможем.

В следующую пятницу Келли осталась у Арчи, но спать легла на диване. Они заранее обговорили с Арчи, что не будут препятствовать появлениям Уилла по субботам и Келли будет относиться к нему как к другому человеку, коим, собственно, тот и был.

В семь утра Келли, свернувшаяся на диване, проснулась от смачного шлепка по заду и, вскрикнув, вскочила.

– Ну привет, та самая классная задница, – ухмыляясь, произнес Уилл. – Я тебя по ней и запомнил. Вот прямо очень забавно, как вы с Арчи сошлись. Наверное, статей его начиталась. Он тебе рассказал, что это я делаю их особенными?

– Ты всегда такой хам или пока по голове не получишь? – вызывающе встала Келли. – Я думала, мы сможем ужиться. Но видно, ты не собираешься даже притворяться воспитанным человеком.

– А с чего мне притворяться, когда я у себя дома? – вполне справедливо, почесывая яйца, возразил Уилл. – Это ты сюда приперлась, я тебе напомню. Ну как жить будем? Зачем закрываешься, ты же со мной уже спала много раз. Как я тебе? Вкусно?

– Спала не с тобой, я считаю. С тобой и не собираюсь. А жить будем так. По субботам делай свои дела свободно, ходи куда хочешь, цепляй кого хочешь, только, пожалуйста, приводи куда-нибудь в другое место, и не вреди здоровью Арчи слишком сильным потреблением кокаина. Мне до тебя дела нет, но я понимаю, что с Арчи вы сосуществуете так не первый год, и не собираюсь пытаться это менять. Будешь, значит, "соседом по комнате".

– Нагло вато для женщины, которой тут еще недавно не было. Но если подумать, пожалуй, пойдет. Хотя я бы иногда и здесь проводил вечер с тобой, как тебе такое? Это же технически даже не измена.

Келли промолчала, она не готова была определить, измена это или нет. – Подумаю об этом завтра, – решила она.

– Ну свари хотя бы кофе, раз уж ты здесь, – зевнул Уилл. – Кстати, прибралась ты в берлоге неплохо. И задница у тебя классная.

7

Келли окончательно переселилась к Арчи. Дни и ночи протекали гармонично. Это была почти идеальная пара ин-

телигентов, слегка разбавленная не то чтобы непрошенным, но и не совсем желанным субботним гостем, который теперь, после просьбы Келли никого не приводить домой, стал вносить и существенный элемент рандома. Уилл проводил субботнее утро и день в квартире, вечером исчезал, а утром воскресенья Арчи мог проснуться где попало – в "Хилтоне", в дешевом мотеле в Ньюарке, или, вообще, на газоне в парке.

И само собой, просыпался он не только где попало, но и с кем попало.

Через пару месяцев такое положение совершенно перестало устраивать Арчи и Келли, поэтому Уиллу позволили проводить ночь субботы дома, а Келли просто уходила до воскресенья, как раз появился повод раз в неделю, в субботу, поехать к родителям. Со своим бойфрендом по понятной субботней причине она родителей не знакомила. Если же Уилл кого-то приводил, Арчи старался избавиться от гостя с утра как можно скорее. Однако такая чехарда начала становиться довольно гнетущей. Келли поднадоело уходить в субботу, а воскресенье возвращаться в бардак, устроенный минувшей гулянкой, с разбросанными по квартире чужими вещами. Одна дама через пару дней вернулась за забытой сумочкой и была сильно изумлена, обнаружив в квартире Келли, которая, не задавая вопросов и не выговаривая, отдала ей оставленную вещь.

Еще сложнее стало дело, когда Уилл стал неожиданно появляться вне субботы, причем только ночью. Келли ощущала

это по храпу и старалась, на всякий случай, уйти из спальни и поработать за ноутбуком в кухне-гостиной. Иногда Уилл просыпался, вставал и дразнил Келли. То мог шлепнуть по заднице, то громко пустить газ. Иногда, впрочем, он интересовался ее работой редактора и факт-чекера и с любопытством самодовольного ученика, чья работа пошла на проверку, заглядывал в редактуру их с Арчи статей. Он был неглуп, умел хлестко выражаться, его фразы из колонок часто расходились чуть ли не мемами. И вполне в духе раздвоенно-парадоксальных отношений, насколько манеры Уилла были Келли неприятны, настолько ее привлекал его циничный взгляд.

9

Однажды Келли с Арчи поссорились из-за какой-то мелочи. Не любивший конфликты Арчи был одновременно крайне неуступчив, когда дело касалось примирения. Насупившись, он не разговаривал с Келли несколько дней. Та, не считая себя виноватой, тоже навстречу не шла и погрузилась в работу, проверяя как раз колонку Арчи. В пятницу она не стала уезжать к родителям, подустав от такого распорядка.

В три ночи, проснувшись от храпа Уилла, она, будучи слишком раздраженной, не ушла на кухню работать, а осталась в кровати. Уилл открыл глаза, увидел рядом с собой Келли и решительно овладел ей. Та не особо активно сопротивлялась. Сделав дело, Уилл довольно откинулся.

– О, теперь познакомились как надо!

Келли, пристыдившись за совершенное, засобиралась уходить. Однако Уилл потянул ее за руку.

– Ладно тебе, хорошо же было. Оставайся сегодня лучше здесь. И кофе завари.

И Келли со вздохом осталась до воскресенья, настоятельно попросив Уилла не говорить ничего Арчи. Тот не поймет.

10

Арчи понял. Когда все чаще, проснувшись в воскресенье, он обнаруживал Келли спящей на диване, а себя в смятой кровати, догадаться было нетрудно.

– Ты и с ним стала оставаться? – в лоб спросил он.

– Ну технически это не измена, – не сильно сама веря в это, оправдалась Келли. – Да и как ты это представляешь, не могу я каждую субботу уезжать просто потому, что ты, видишь ли, бываешь таким разным.

– Не я. Уилл – это не я. Ты с ним достаточно хорошо знакома, чтобы понимать, что его личность совершенно отдельно от моей.

– Я его считаю просто еще одним воплощением тебя. Он просто дополняет тебя во всем. И в общении, и в быту...

– И в постели? – хмуро закончил он за нее.

– И там тоже, – с вызовом ответила она. С тобой уютно, ты уважителен и обходителен, но иногда хочется и пожеще, и меня полностью устраивает это разнообразие, которое я имею с одним и тем же человеком.

Арчи не мог этого принять и замкнулся в себе. Уилл смотрел на вещи проще, говоря ему в сообщениях: чувак, да нам втроем просто отлично. Немного жаль, что мы с тобой в одном теле. Такое бы вместе ей устроили... Ну и в целом она ничего. Даже тебе тупой не кажется.

И Арчи совершенно не знал, что с этим делать. Он часами гулял в Центральном парке, отстранился от Келли, обмениваясь с ней дежурными фразами, и ел себя изнутри. В этом нетипичном плоском треугольнике кто-то один был лишним.

11

Депрессия Арчи имела довольно неожиданное, но далеко идущее последствие. Уилл стал гораздо чаще просыпаться не только по субботам, но и в любой другой день недели, словно сознание Арчи сильно ослабело. Со временем Уилл занимал тело не менее трех дней в неделю. Келли в целом не была против, воспринимая их как две грани одной личности. Просто три дня в неделю эта личность была веселой и жизнерадостной, а остальное время – замкнутой и угрюмой.

Сам Уилл тоже несколько успокоился, словно запоздало повзрослел. Его вечеринки стали более редкими, ему неплохо было и дома. Он не намеревался полностью вытеснить Арчи, считая его своим другом, Да и для работы одного стиля и насмешек недостаточно, глубокий анализ Арчи был необходим. Сам Уилл с нуля мог писать разве что язвительные

посты на фейсбуке.

Арчи же вел себя все более отчужденно и менее адекватно. Он словно все меньше хотел приходить в свое же сознание, чувствуя себя отвергнутым. Когда же он был "в себе", то начинал скандалить и придирааться к Келли по каким-то мелочам. У них все реже был интим (которого, впрочем, Келли вдоволь хватало с Уиллом). Он все так же занимался работой, но не мог найти покоя, ревнуя Келли к самому себе.

От этой ревности однажды он даже побил Келли, увидев ее утром довольной и цветущей.

На следующий день за завтраком Келли пробросила Уиллу идею:

– Знаешь, меня стало очень гнестить поведение Арчи. Я с ним напряжена. Если тебе неплохо, то он просто не может принять нас. Может, раз ты теперь появляешься когда хочешь, ты просто будешь пореже его пускать?

В другом случае Уиллу было бы совестно так поступать, но раз Келли об этом просила сама...

– Если хочешь, я могу его практически полностью закрыть. Если мы ему в тягость, зачем навязываться.

С этого дня Арчи не появлялся.

12

Прошло полгода. Уилл не был идеальным, однако, став чуть серьезнее, он не утратил своего обаяния и легкого отношения к жизни. Работать на издания он больше не мог, не

обладая базой и логикой Арчи. Поэтому он сменил деятельность, став барменом. Келли продолжала работать редактором, и когда коллеги, зная, с кем она живет, спрашивались о том, что произошло с одним из самых выдающихся колумнистов города, она отшучивалась: поймал нирвану. Денег стало чуть меньше, но в целом им хватало.

Уилл не полностью забросил свои похождения, но легкую степень свободы Келли ему позволяла, да иногда и сама была не против поэкспериментировать с веществами и ощущениями в компаниях, куда ее брал Уилл. Иногда они устраивали вечеринки прямо дома. Иногда интеллигентно-пристойные, а иногда и настолько отвязные, что то, что происходило в квартире, там же и оставалось. Так, вполне устраивая друга, они жили легкой жизнью, застряв где-то между молодостью и средним возрастом.

Как раньше Уилл дополнял Арчи, так он стал дополнять и Келли, бывшую иногда слишком серьезной. Когда она начинала занудствовать, Уилл расплывался в улыбке и голосом Джокера отвечал: *Why so serious?* А еще Келли полностью привыкла к храпу Уилла, который даже помогал ей засыпать, убаюкивая, словно жужжащий вентилятор. Это было гармоничное существование, где техническая замена расставила все по своим местам, а фантомный треугольник превратился в четкую прямую линию, соединяющую две точки.

По Арчи Келли не то чтобы скучала, но иногда ей не хватало его меланхолической вдумчивости и занудства. А сильнее

всего ее грызло осознание того, как она и Уилл поступили с ним, вытеснив его из жизни. Существует ли он, вообще?

Где-то глубоко спит или полностью растворился и исчез? Впрочем, долго размышлять на эту тему Келли не хотелось. Что случилось – то случилось. Арчи Липсиц все еще жил в документах и счетах за интернет, но в этом мире его уже, наверное, не было. Печально, но что сделано, то сделано.

Уилл же просто не заморачивался. Он не хотел полностью занимать место Арчи, но само развитие событий к этому привело. Скорее всего, Арчи сам бы постарался удалить Уилла, чтобы не мучаться такими тройственными отношениями, и здесь Уиллу просто повезло, что Арчи ушел в депрессию и практически растворился сам, с легкой помощью друга. Ну для этого друзья и нужны. Всегда пожалуйста, чувак. Всем стало только лучше.

14

Одним промозглым ноябрьским субботним утром Уилл проснулся, потянулся и, не открывая глаз, потянулся пощупать лежащую рядом задницу Келли, словно проводя инвентаризацию активов, чтобы убедиться, что ничего не пропало.

Однако пропало. Задницу рука не могла нащупать. Видимо, хозяйка пошла приводить ее в форму утренней пробежкой.

Ништячок, – довольно подумал Уилл в полудреме. – Решила таки заняться собой. А то в последнее время она несколько набрала вес.

Подремав еще полчаса, Уилл решил проснуться окончательно. Келли с пробежки еще не вернулась. Ну да, ну да, первый раз пробежит на энтузиазме километров десять, но уже через пару дней потухнет. И ноги заболят, и холодно на улице, так все и бросит, толком не начав. Ей надо начинать с малого.

Уилл посмотрел на телефон. Восемь утра. Одно голосовое сообщение с его же номера:

– Шаббат шалом, Уилл! С добрым субботним утром!

13

Еще затемно Келли внезапно проснулась от какого-то внутреннего напряжения. Открыв глаза, она некоторое время не могла понять, что не так и почему она не может снова заснуть, но что-то было не так. Келли хотела было снова закрыть глаза – мало ли что почудится – и тут до нее дошло. В комнате царил полная, нетипичная, казавшейся натянутой, тишина. Келли повернулась к Уиллу. Тот спал и не храпел.

Келли побледнела и обеспокоенно, стараясь не разбудить Уилла (или вдруг не Уилла), встала с кровати, оделась, накинула на плечи куртку и крадучись стала выходить из спальни.

У двери она, вздрогнув, застыла от включившегося света и глухого, словно доносившегося из-под земли, окрика проснувшегося Арчи:

– Ты куда?

Арчи привстал и неуверенно, словно в тяжелейшем по-

хмелье, включил свет и подошел к ней. Его глаза, одновременно расширенные и запавшие, щурились от света лампы, а голос звучал глухо, словно он заново привыкал к своим же голосовым связкам.

– Я прогуляться, – лихорадочно ответила Келли. – Сегодня суббота, должен был проснуться Уилл, я не хотела с ним просыпаться.

– С каких это пор ты с ним просыпаться не хочешь? – склонил голову набок Арчи, а после окинул ее задумчивым взглядом.

– Ты поправилась килограммов на пять. Как это ты успела? – подозрительно произнес он, и в этот момент на него обрушилась догадка. Арчи ринулся к лежащему на тумбочке телефону. Увидев, что Арчи сейчас окончательно все поймет, Келли бросилась к выходу из квартиры, но Арчи, прыгнув, схватил ее за руку и повалил на пол. Не выпуская ее руки, он взял телефон.

– Шестнадцатое ноября. Меня не было уже полгода. Значит, вы таким образом решили проблему.

– Так было лучше для всех, – обреченно ответила Келли, зная, что не убедит этим Арчи. – Втроем мы бы все равно быть не смогли.

– Ну да, кто-то был лишним. Решили вычеркнуть меня как самого скучного и занудного.

– Мне трудно оправдаться, но я попробую, – решила ухватиться за шанс Келли. – Пойдем на кухню, я заварю тебе ко-

фе, сядем и поговорим.

Она вышла из спальни. Арчи молча последовал за ней, но когда на кухне Келли взяла кофе-машину, он резко развернул ее к себе и процедил:

– А о чем тут говорить?

После чего схватил Келли за шею и со всего размаха ударил о дверной косяк. А потом еще, и еще, и еще, бил ее, пока лицо Келли не превратилось в бесформенную кровавую массу. После, проверив пульс и убедившись, что Келли мертва, Арчи вернулся в спальню, взял телефон и оставил аудиосообщение:

– Доброе субботнее утро, Уилл. Я проснулся на полчаса, но мне этого хватило, чтобы все понять и все сделать. Ты хотел от меня избавиться – у тебя получилось. Меня больше не будет. Останешься только ты. На кухне я оставил тебе подарок, который на ближайшие тридцать лет обеспечит тебе бесплатное проживание и питание. Не благодари.

Закончив, Арчи подумал и удалил аудиосообщение. Зачем оставлять зацепку для пусть и иллюзорного, но шанса на признание Уилла невиновным. Вместо этого, он записал другое, более короткое:

– Шаббат шалом, Уилл! С добрым субботним утром!

С меланхоличной улыбкой Арчи окинул прощальным взглядом ухоженную квартиру, аккуратно убранное рабочее место, которым уже несколько месяцев никто не пользовался, свою кровать, которой активно пользовались без него, и

неподвижное тело Келли, после чего лег на кровать, заснул и больше никогда не просыпался.

Вскоре захрапел Уилл.